

венной среды, в которой действуют рыночные субъекты. “Модель, описывающая капиталистическую текстильную фабрику в Манчестере середины XIX века (абсолютно жесткое бюджетное ограничение), не совсем приспособлена к современному капиталистическому хозяйству (признаки смягчения бюджетного ограничения) и совсем не приемлема для описания социалистического предприятия даже в случае, если последнее учитывает свои доходы и расходы в деньгах”, - писал Я. Корнаи в своей работе “Дефицит”.

Смягчение бюджетного ограничения порождает у предприятий иллюзию возможности дотянуться до высоко лежащей изокванты за счет увеличения своих денежных средств путем повышения цен на продукцию, бюджетных дотаций или прямых инвестиций, снижения налоговых ставок или получения льгот по платежам, льготного кредитования и т.п. Однако все эти меры ведут к увеличению спроса на ресурсы, а оно, в свою очередь, к повышению цен производственных ресурсов и, следовательно, к развитию инфляции. Если же цены ресурсов контролируются государством, то инфляционный потенциал накапливается, а производственные ресурсы становятся все более дефицитными.

Мягкость бюджетных ограничений и высокая X-неэффективность – едва ли не главные характеристики и в то же время причины краха существовавшей в Республике Беларусь на протяжении десятилетий административно-командной системы управления экономикой. Поэтому перспективы становления рыночной или смешанной экономики в стране, в основном зависят от того, удастся ли - а если да, то когда и в какой мере – сделать более жесткими бюджетные ограничения и снизить уровень X-неэффективности.

УДК 330.341

Е. А. Семак, ст. преподаватель;
А. В. Бондарь, студент;
В. М. Семак, соискатель

АНТИИНФЛЯЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

In given clause two basic methods of antiinflationary policy are considered and the recommendations for our country are given.

Инфляция относится к числу основных дестабилизирующих факторов рыночной экономики, и чем выше ее уровень, тем более она

опасна. Инфляция в несколько десятков и сотен процентов в год – явный признак начинающегося и усиливающегося кризиса денежной системы. В 1999 году уровень инфляции в РБ составил 351,2%. Ухудшилось финансовое состояние предприятий, сузились их инвестиционные возможности. Правительственным макроэкономическим прогнозом инфляция на 2000 год определена в размере 70-90%, или 4-5% в среднем за месяц.

Но, в отличие от предыдущих лет, в январе не произошло традиционного сжатия рублевой денежной массы (см. рис.1), связанного с сокращением денежной наличности на руках населения после новогодних праздников, а также с сокращением кредитной эмиссии Национального банка на финансирование дефицита бюджета и программ по строительству жилья и АПК. Прирост рублевой денежной массы (РДМ) имел плюсовое значение – 1,69%. А это сигнал к тому, что в последующие месяцы темп ее роста, возможно, будет тоже выше обычной сезонной нормы.

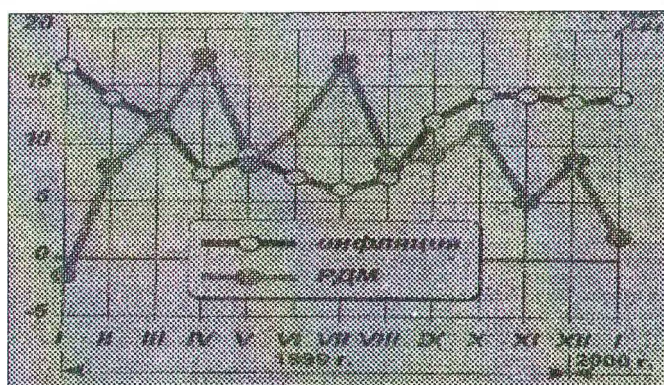

Рис. 1. Динамика месячных темпов инфляции и роста рублевой денежной массы (РДМ) в 1999-2000 гг., в % (Белорусский рынок, 2000 г., №8, стр.3)

Характерно также, что значительное опережение уровня инфляции над темпом роста денежной массы в январе этого года, в отличие от января 1999 года, произошло при сравнительно невысоком темпе девальвации белорусского рубля – 13,1% в январе 2000 года против 29% годом ранее. То есть, даже если учесть, что январская инфляция в определенной мере является реакцией рынка на денежную эмиссию конца прошлого года (аналогичная ситуация была и годом ранее), то все равно приходится признать, что начинает проявлять себя относительно новый для Беларуси фактор – ускорение оборачиваемости денежной массы, вызванное принуждением коммерческих банков участвовать в кредитовании различных госпрограмм.

Определенную инфляционную угрозу для экономики представляет и недавнее решение Национального банка (постановление правления №5.1 от 27.01.2000 г.) относительно рекомендуемой структуры активов банков, которое должно быть выполнено к концу текущего года. Проинфляционный смысл этого требования заключается в том, что, направляя средства в реальный сектор экономики независимо от прироста производимой продукции, банки, во-первых, создают там избыток денег и увеличивают денежный мультипликатор, образующий дополнительную денежную массу, во-вторых, в силу всеобщего "бегства" от этих денег увеличивается скорость обращения, что также равносильно их абсолютному увеличению. Не следует также забывать и о существующем спреде между официальным и рыночными обменными курсами, который должен быть преодолен к III кварталу 2000 года.

Необходимым условием возникновения инфляции является ускорение темпа роста номинального количества денег, находящихся в обращении. Поэтому остановить или придержать рост инфляции независимо от того, монетарными или немонетарными факторами она порождена, можно только при снижении темпа предложения денег. Несмотря на существующие в каждой из стран национально-институциональные особенности, между темпами инфляции и ростом предложения денег наблюдается тесная корреляционная зависимость.

Неизбежным следствием снижения темпа прироста денежной массы является падение уровня производства и занятости, что следует из динамической функции совокупного спроса. Выбор у правительства имеется только в отношении того, как сокращать темп роста денежной массы: резко (шоковая терапия) или постепенно (градуирование). Эта дилемма решается по-разному в зависимости от социально-экономической обстановки в стране.

Достоинство шоковой терапии состоит в том, что при ее последовательном проведении у экономических субъектов возникает доверие относительно намерений правительства и их инфляционные ожидания снижаются. Поскольку $\pi = \pi(\pi^e)$, где π - темп инфляции, π^e - ожидаемый темп инфляции, то инфляция пойдет на убыль. Издержки шоковой терапии связаны с резким сокращением объема производства и занятости. Постепенное снижение темпа роста денежной массы может восприниматься как свидетельство неуверенности правительства в правильности выбранной цели экономической политики и возможности отказа от борьбы с инфляцией.

Примером удачной шоковой терапии может служить Польша, оказавшаяся осенью 1989 года на грани гиперинфляции (месячный уровень инфляции достигал 55%). После либерализации цен и сокращения темпов роста денежной массы уровень инфляции резко снизился, сопровождаясь на первых порах сокращением ВВП. Среди республик бывшего СССР удачными примерами шоковой терапии можно считать антиинфляционную политику, проводимую с середины 1992 года в Эстонии, Латвии, в меньшей степени в Литве. Введя собственную валюту, эти страны защитили себя от влияния инфляционных процессов в странах рублевой зоны. Одновременно была осуществлена либерализация цен, ликвидировано большинство субсидий и дотаций, бюджетный дефицит был сведен к минимуму (1– 1,5%). Этот опыт дает основание сторонникам такой политики утверждать, что в странах с угрожающе высокой инфляцией терапия может быть либо шоковой, либо ее не бывает вовсе.

Одним из вариантов шоковой терапии является проведение предваряющей либерализацию цен (или совмещенной с ней) денежной реформы конфискационного типа с последующим проведением жесткой монетарной политики. Реформы конфискационного типа могут оказаться полезными при переходе от подавленной к открытой инфляции. В этом случае конфискационная денежная реформа выравнивает номинальную массу (новых) денег по сложившемуся уровню реальных доходов вместо того, чтобы, как это происходит при простой либерализации цен, выравнивать уровень реальных доходов по сложившемуся объему денежной массы.

Совсем по-иному влияет на инфляционные ожидания экономических субъектов политика постепенного снижения темпов роста денежной массы – градуирование. На рис. 2 представлен графический анализ проведения шоковой терапии и градуирования. Мы видим, что инфляционные ожидания порождают инфляционную инерцию – прошлая инфляция порождает будущую.

Одним из факторов, порождающих инфляционную инерцию, является индексация денежных доходов, которая часто ассоциируется с защитой от инфляции, хотя на деле инициирует ускорение роста денежной массы и самой инфляции.

В целом, как свидетельствует опыт, политика градуирования может оказаться успешной, если рост денежной массы и уровня цен не превышает 20-30% в годовом исчислении. Примеров успешного проведения этой политики, когда инфляция достигает нескольких сотен или тысяч процентов в год, нет. Дилемма "шоковая терапия или гра-

дуирование" стимулирует разработку моделей "оптимальной" антиинфляционной политики. Рассмотрим их суть на примере одной из простейших таких моделей.

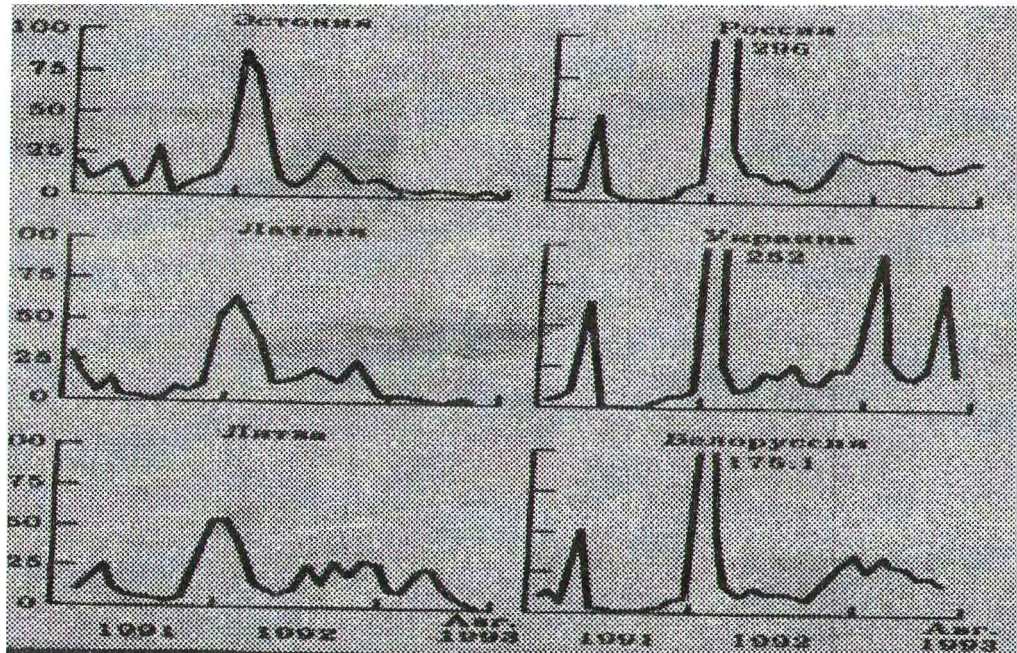

Рис. 2. Месячные темпы прироста потребительских цен при переходе от централизованно управляемой к рыночной экономике в условиях шоковой терапии (слева) и градуирования (справа)

Представим издержки общества, порождаемые антиинфляционной политикой, следующей функцией:

$$R = \alpha \pi_t^2 + \beta u_{k,t}^2$$

в которой положительные коэффициенты α и β - характеризуют сравнительную значимость снижения инфляции (π) и уровня конъюнктурной безработицы (u). Переменные аргументы функции находятся в отношении субституции. Конкретная взаимозависимость π_t и $u_{k,t}$ определяется: во-первых, уравнением модифицированной кривой Филлипса с инфляционными ожиданиями короткого периода, которая получается из уравнения динамической функции совокупного предложения короткого периода в результате замены "конъюнктурной брешы" ($y_t - y_F$) конъюнктурной безработицей:

$$u_{k,t} = a(\pi_t - \pi_t^e), a > 0;$$

когда фактический уровень инфляции равен ожидаемому ($\pi_t = \pi_t^e$), тогда в длительном периоде устанавливается полная занятость ($u_{k,t} = 0$); во-вторых, адаптивными инфляционными ожиданиями: $\pi_t^e = \pi_{t-1}$. Уровень инфляции определяется в длительном периоде темпом прироста предложения денег: $\pi_t = M_t$.

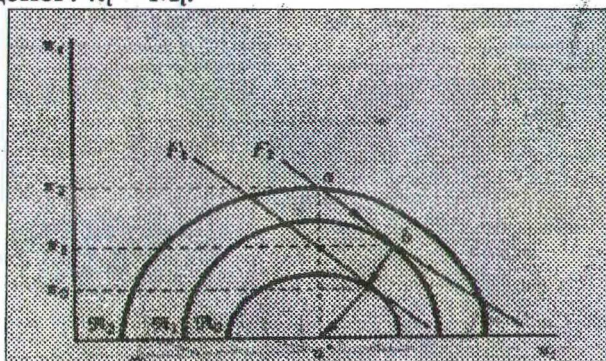

Рис. 3. Оптимальная антиинфляционная политика

На рис. 3 изображено семейство изокост (кривых равных затрат), построенных в соответствии с формулой (1) при $\alpha = \beta$ и с учетом, что $u_{k,t} = u_t - u^*$. Чем ниже расположена изокоста, тем меньшую величину издержек она представляет.

Пусть исходное состояние экономики характеризуется полной занятостью при инфляции π_2 (точка а). При адаптивных инфляционных ожиданиях такой ситуации соответствует модифицированная кривая Филлипса F_2 . Оптимальная антиинфляционная политика состоит в том, чтобы перевести экономику в точку касания кривой Филлипса с наиболее низкой изокостой. На рис.3 это точка в. Это достигается в результате снижения темпа прироста денежной массы до $M_t = \pi_1$. Тогда в следующем периоде вследствие снижения инфляционных ожиданий кривая Филлипса сместится вниз ($F_2 \rightarrow F_1$), отмечая снижение инфляции до π_0 , и т.д. до достижения равновесия при $\pi=0$, $u_{k,t}=0$.

Иногда в качестве альтернативы чисто монетарным методам борьбы с инфляцией предлагают так называемую "политику цен и доходов". Ее суть в том, что правительство в директивном порядке либо замораживает цены и номинальные доходы (вариант шоковой терапии), либо ограничивает рост денежной зарплаты ростом средней (по стране) производительности труда, а рост цен – ростом расходов на оплату труда (вариант градуирования). Аргументы сторонников "политики цен и доходов" сводятся к тому, что, во-первых, контроль над ценами и доходами делает несбыточными все инфляционные ожи-

дания (и рабочих, и предпринимателей) и таким образом уничтожает инфляционную инерцию и, во-вторых, он подрывает способность монополий повышать цены, а профсоюзов – зарплату.

Оппоненты “политики цен и доходов” утверждают, что без сокращения роста денежной массы подобная политика обречена на неудачу. Обычно при этом указывают на опыт введения контроля над ценами в США администрацией президента Никсона. Контроль был введен в августе 1972 года, когда инфляция (в годовом исчислении) составляла 3-5%. Спустя 2 года она достигла 12%, поскольку рост бюджетного дефицита и денежной массы из-за продолжающейся вьетнамской войны перекрыл эффект, который, быть может, и был получен в результате введения контроля над доходами. Поэтому такой контроль может рассматриваться лишь как дополнительный инструмент антиинфляционной политики.

Однако наиболее жесткие оппоненты “политики цен и доходов” идут в своей критике дальше. Они указывают, что такая политика не только не снижает инфляционных ожиданий, но, напротив, провоцирует их рост. И предприниматели, и профсоюзы ждут отмены контроля, и в это время их аппетиты в отношении роста цен и доходов увеличиваются. Кумулятивный эффект отложенных инфляционных ожиданий может привести к резкому всплеску инфляции после отмены контроля, а накопленные за время контроля отклонения замороженных цен от их рыночного уровня делают такой исход более чем вероятным. Значит, говорят критики, “политика цен и доходов” может оказаться успешной лишь при ее продлении на неограниченно долгий срок, что означало бы, по существу, подавление рынка и перевод открытой инфляции в подавленную. С этой точки зрения замена рыночного механизма административно-командной системой в СССР явилась не результатом следования идеологическим установкам, а всего лишь побочным продуктом проводившейся в 30-е гг. “политики цен и доходов”.

Столкнувшись в первые же годы индустриализации с резким ростом номинальной зарплаты из-за конкуренции отраслей и предприятий на рынке труда и стремясь в то же время сохранить высокие темпы индустриализации, правительство постепенно ввело жесткий контроль над уровнем зарплаты на каждом предприятии. Средства на зарплату выдавались учреждениями Госбанка лишь в меру выполнения

предприятиями установленных планов производства и роста производительности труда. Хотя впоследствии ряд этих мер был отменен или ослаблен, все же их основной костяк позволил в послевоенные годы резко ограничить рост номинальной зарплаты и перевести инфляцию из преимущественно открытой, какой она была в 30-е гг., в преимущественно подавленную (1955 – 1991 гг.).

“Политика цен и доходов” использовалась для борьбы с инфляцией в ряде развивающихся стран в 80-е гг. Ее результаты неоднозначны. В Аргентине, Бразилии, Перу она не дала положительного эффекта, тогда как в Мексике и Израиле оказалась успешной. В то же время в Боливии успех в борьбе с инфляцией был достигнут исключительно монетарными методами, без введения какого-либо контроля за уровнем цен и доходов. В связи с этим высказываются сомнения в целесообразности использования “политики цен и доходов” даже в качестве дополнения к традиционной антиинфляционной политике, во всяком случае при достаточно высоком уровне инфляции.

Заканчивая обзор вариантов антиинфляционной политики, следует подчеркнуть, что правительство не свободно в выборе своего курса, поскольку издержки такой политики в разной степени затрагивают интересы различных секторов экономики. Если сокращение бюджетного дефицита будет осуществляться путем сокращения государственных расходов, то издержки такой политики лягут в основном на сферу, финансируемую за счет бюджета (предприятия, имеющие доступ к дешевым кредитам и безвозмездным дотациям, бюджетники, социальная сфера). Если оно будет осуществляться за счет роста налогов на прибыль и экспортных тарифов, издержки лягут в основном на предпринимателей и работников негосударственных предприятий. Распределение бремени повышения личных налогов зависит от того, будет ли это распределение пропорциональным или прогрессивным. Поэтому правительство испытывает постоянное давление “групп министров” и в случае своей слабости может оказаться вообще неспособным к выбору и последовательному осуществлению своего политического курса.

В целом из анализа причины возникновения инфляции следует, что ее предотвращению лучше всего способствуют скоординированные действия правительства и частного сектора. Правительству следует в ходе:

- фискальной политики стабилизировать государственные расходы и систему налогообложения;
- денежной политики стремиться к равенству темпов роста предложения денег темпам роста производственного потенциала страны (национального дохода, полной занятости);
- валютной политики не допустить импорта инфляции.

УДК 65.9(2)

А. Л. Борисенко, аспирант МВШСЭН
АНХ при Правительстве РФ;
И. Н. Морочковская, ассистент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ В ПОЛИТИКУ

This article is about a decisionmaking problem on the economic policy of government. The politics are decisionmaking to affect public opinion and to popularize some ideas. Sometimes the economic theories are right or wrong. There is the problem of choice between the rating and the welfare. The state economic development is a result of this choice and the pressure of interests as the rating and the legislation.

Всем известный закон Мэрфи для экономической политики утверждает: “Экономисты меньше всего влияют на политику тогда, когда они больше всего знают и более всего согласны друг с другом; они больше всего влияют на политику тогда, когда они меньше всего знают и менее всего согласны друг с другом. Экономисты захватывают контроль над политикой даже тогда, когда они сами не знают, о чем говорят”¹.

Степень консенсуса по многим проблемам среди экономистов, в особенности американских экономистов, весьма высока. Закон Мэрфи для экономической политики - это симптом заболевания экономики. Представим себе состояние физического здоровья нации, если бы для советов медиков был применен тот же закон, что и для советов экономистов. Все следовало бы предписаниям наших врачей в отношении болезней, о которых медики знают мало. “Тот, кто выбирает своего врача из ряда конкурирующих врачей, на самом деле сам является

¹ Alan S. Blinder. Hard Heads, Soft Hearts. Addison-Wesley Publish. 1987. P.11.